

— Ян, здравствуйте.

Он посмотрел на меня светло-кариими глазами, в голосе слышался явный американский акцент. Он улыбнулся и протянул руку:

— Я знаю, что китайцы не привыкли к поцелуям в щеку. Хотя вы и выросли в Англии, я все же уважаю местные традиции.

Он слегка скривился, сделав немного комичное выражение лица.

Я пожал ему руку, слегка улыбнувшись:

— Ваше решение было мудрым.

Гэри несколько секунд смотрел на меня, прежде чем убрать руку:

— Вы не похожи на пятнадцатилетнего подростка.

Я спокойно убрал руку, улыбнувшись еще шире:

— Да, я тоже так думаю.

Гэри нахмурил брови, слегка озадаченно взглянув на Снода, затем с улыбкой спросил меня:

— Я сказал что-то, что вас рассмешило?

Я лишь покачал головой и направился к фуршетному столу, который давно привлекал мое внимание:

— Нет, ничего такого.

Едва я положил еду на тарелку, как Гэри снова подошел ко мне, скрестив руки на груди, наблюдая, как я неторопливо ем. Затем он внезапно провел рукой по своему слегка щетинистому подбородку и задумчиво сказал:

— Вы интересный.

Я взглянул на него, и он добавил:

— Точнее, ваш клан весьма интересен.

Я, продолжая есть, небрежно ответил:

— О? В чем дело?

Гэри нахмурился, с выражением легкого затруднения сказал:

— Я знаю о вашем клане благодаря Сноду.

Я кивнул.

— Я знаю, что в Англии ваш клан унаследовал титул, и каждое поколение стремится передать наследство старшему сыну, независимо от того, соответствует ли это британскому законодательству о наследовании... В китайской традиции это называется системой наследования по старшинству?

Гэри задумался, затем выпалил весьма точное китайское выражение.

— Да. Вы тоже весьма интересны, раз знаете это слово.

Было забавно слышать такое из уст иностранца, я не сдержал улыбки.

— Приму это как комплимент, — он широко раскрыл глаза, пожал плечами, взял бокал шампанского со стола, сделал глоток и продолжил. — Знаете, в военное время в Англии многие лишились своих наследников из-за войны и были вынуждены передать все имущество и титулы другим, следуя закону. Предки вашего клана смогли сохранить право наследования, несмотря на британское законодательство, что было весьма впечатляющим. Это обеспечило клану Жун надежное убежище во время хаоса в Китае, например, во время Второй мировой войны. Это первая причина.

— Хм, вы говорите весьма логично. Продолжайте.

— Вторая причина — клан Жун имеет значительное влияние не только в Европе, но и в материковом Китае, и даже во всей Юго-Восточной Азии. Это также обеспечило клану убежище во время европейских войн. Самое удивительное — это то, как две разные культуры, британская и китайская, гармонично сочетаются в вашем клане, особенно в вас, будущем молодом маркизе.

Его взгляд, скрытый в глубоких глазницах, на мгновение стал рассеянным, но он быстро пришел в себя, поднял бокал и улыбнулся с легким извинением:

— Я был нескромен. Прошу прощения.

Я взглянул на него, слегка нахмурившись:

— Не нужно извиняться, вы говорите справедливо, но мне не нравится это обращение.

Я сделал паузу, положив в рот кусочек фрукта:

— Но вы тоже весьма интересны. Редко встретишь иностранца, который может так точно использовать китайские термины. Думаю, вы подготовились перед встречей со мной.

Гэри замер, его лицо на мгновение окаменело, прежде чем он, словно получив удар, медленно пришел в себя:

— ...Разве любовь к китайской культуре уже считается нечистым мотивом? Я начал изучать китайский еще в старшей школе...

Еда на тарелке почти закончилась, когда ко мне подошли второй дядя и младший дядя, которых Жун Шицин представил мне ранее. Сам Жун Шицин исчез.

Второй дядя и младший дядя быстро оказались передо мной, с теплыми улыбками на лицах:

— Можем ли мы занять вас на минутку?

Я кивнул, передал тарелку Гэри и улыбнулся ему:

— Я запомнил ваши слова, вы обязаны их выполнить.

Затем я повернулся ко второму дяде и младшему дяде:

— Конечно. Пойдемте, второй дядя, младший дядя.

Они взглянули на Гэри, затем ушли со мной.

— В чем дело, второй дядя, младший дядя?

Второй дядя усадил меня на диван, а младший дядя отправился за едой.

Второй дядя улыбнулся, жестом попросив кого-то принести два бокала вина, и протянул один мне:

— Не спеши, второй дядя хочет поговорить с тобой, поболтать.

Но я не хотел.

— Тебе уже пятнадцать лет, да?.. Как время летит. Второй дядя до сих пор помнит, как ты родился. Это был такой же день, но гораздо прохладнее. Мы с братьями обсуждали тендер в компании, когда вдруг позвонили из больницы и сказали твоему отцу, что ты родился. Мы все испугались, бросили встречу и сразу поехали. Помню, на дороге все светофоры горели красным, мы хотели проехать на красный, но твой отец ехал спокойно, не спеша... Ой, я отвлекся!

Он вдруг рассмеялся, его смех был громким и звонким, полным энергии, словно он вспомнил что-то забавное. Люди вокруг на мгновение обернулись, но тут же отвели взгляд.

— Когда мы приехали в больницу, твоя мама уже... остался только ты, плачущий, с такими маленькими ручками и ножками... Наверное, именно поэтому твой отец впервые отмечает твой день рождения, не обижайся на него...

— Второй дядя, — я прервал его, — это все в прошлом, я не могу это изменить и не хочу вмешиваться. Сегодня мой день рождения, давайте не будем говорить о грустном.

Я спокойно прервал его.

Второй дядя на мгновение замер, затем кивнул, его смех стал сухим:

— Хорошо, хорошо, как скажешь, не будем о грустном.

В этот момент вернулся младший дядя, держа в руках две тарелки. Одну он протянул мне, другую — второму дяде.

Я взял тарелку и тихо поблагодарил.

Это был первый раз, когда Жун Шицин отмечал день рождения своего сына? Как единственный наследник Жун Шицина и нынешний старший сын семьи Жун, насколько же я был неважен для него как отец?

Раньше я знал, что Жун Шицин не уделяет внимания этому сыну, но не ожидал, что он намеренно его игнорирует.

Меня вдруг осенило.

— Второй дядя, как вы раньше отмечали дни рождения отца? — Я положил в рот кусочек рыбы и спросил.

— Ты о детстве? О, ты даже не представляешь, твой отец с детства был странным, не любил дни рождения. Хотя, говорят, до девяти лет он их отмечал, но после смерти матери перестал. — Второй дядя прищурился, затем покачал головой.

Тогда все ясно. Я опустил голову, продолжая есть.

Жун Шицин даже сам себе не отмечал дни рождения, так зачем ему было отмечать день рождения сына, которого он не ценит? Для него это, вероятно, было лишь обузой.

А эти двоюродные дяди Жун Шицина явно пришли с недобрыми намерениями. Их цель была направлена на хрупкие отношения между мной и Жун Шицином. Я подозревал, что они что-то знали, иначе не стали бы так открыто нападать на больное место.

— Какие у тебя планы на будущее? — Спросил молчаливый младший дядя.

Я взглянул на него и улыбнулся:

— Мне всего пятнадцать, отец еще в самом расцвете сил, так что мои планы — это хорошая учеба. Но если возможно, я бы хотел поскорее начать стажировку в клане Жун.

Я оставил свои слова немного недосказанными.

Остальное зависело от них.

— Ты ошибаешься, — второй дядя улыбнулся многозначительно. — В клане Жун никогда не считают, что кто-то слишком молод. Твой отец начал работать в компании с девяти лет, тебе уже пятнадцать, ты на шесть лет старше, чем он был тогда. По нашим меркам, это уже вполне нормально.

Я задумался, с серьезным выражением лица усомнился в его словах:

— Но я сомневаюсь, что отец согласится.

<http://bllate.org/book/16596/1516677>